

УДК 323:316.4.051.2

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.41.58>

Формирование теоретико-методологических основ циклических концепций в политической сфере: на примере трудов ученых эпохи Просвещения

А. В. Худяков*

Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь

Аннотация. Усложнение отношений в обществе эпохи Просвещения потребовало развития научно обоснованного предвидения политической динамики. Это обусловило интерес ученых к циклическим концепциям. В рамках сравнительно-исторического и системного подхода автором проанализировано формирование их теоретических и методологических основ. Особое внимание уделено содержанию концепций, которое рассматривается в контексте мировоззрения, доминировавшего в эпоху Просвещения. Сделан вывод, что с эпохи Просвещения наметились четыре тенденции в процессе формирования теоретических и методологических основ. Во-первых, в социальных науках утвердилось концепция линейного прогресса, в дальнейшем она послужила базой для политических исследований. Во-вторых, ученые окончательно отошли от религиозного мировоззрения, в своих трудах они заложили фундамент логического и рационального подхода к изучению развития общества. В-третьих, буржуазные революции породили интерес к исследованию социальных конфликтов, для анализа кардинальных изменений в обществе применялись циклические и линейные подходы. В-четвертых, среди ученых сохранился интерес к теме «золотого века», в эпоху Просвещения она получила новое развитие. Ученые предприняли попытки воплотить в жизнь абстрактные модели идеального общества.

Ключевые слова: цикличность, теоретико-методологические основы, концепция линейного прогресса, прогностика, «золотой век».

Для цитирования: Худяков А. В. Формирование теоретико-методологических основ циклических концепций в политической сфере: на примере трудов ученых эпохи Просвещения // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2022. Т. 41. С. 58–70. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.41.58>

Original article

Formation of Theoretical and Methodological Foundations of Cyclic Concepts in the Political Sphere: On the Example of the Works of Scientists of the Age of Enlightenment

A. V. Khudyakov

Scientific and Practical Center for the Problems of strengthening law and order of the General Prosecutor's Office of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

Abstract. The complication of relations in the society of the Enlightenment required the development of a scientifically based foresight of political dynamics. This led to the interest of scientists in cyclic

concepts. Within the framework of the comparative-historical and systematic approach, the author considers the formation of their theoretical and methodological foundations. The main attention is paid to the content of the concepts. It is considered in the context of the worldview that dominated the Enlightenment. Each concept is an ideal scheme where scientists describe a complex reality in a simplified way. This made the theories open to criticism and further scientific research. The author comes to the conclusion that since the Enlightenment there have been four trends in the process of forming the theoretical and methodological foundations. First, the concept of linear progress is firmly established in the social sciences. In the future, it served as the basis for political research. Secondly, scientists finally departed from the religious worldview. In their writings, they laid the foundations for a logical and rational approach to the study of the development of society. Thirdly, the bourgeois revolutions generated an interest in the study of social conflicts. To analyze changes in society, scientists used cyclical and linear approaches. Fourthly, interest in the topic of the “golden age” has been preserved in society. During the Age of Enlightenment, this topic was further developed. Scientists have made attempts to realize abstract models of an ideal society.

Keywords: cyclicity, theoretical and methodological foundations, the concept of linear progress, forecasting, “golden age”.

For citation: Khudyakov A.V. Formation of Theoretical and Methodological Foundations of Cyclic Concepts in the Political Sphere: on the Example of the Works of Scientists of the Age of Enlightenment. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2022, vol. 41, pp. 58-70. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.41.58> (in Russian)

Циклическая интерпретация природных и общественных процессов является одним из старых способов восприятия человеком действительности. Чередование разного рода состояний представляло интерес не только для древних мыслителей, но и для современных исследователей. Периодические повторения событий и явлений составляют одну из основ прогнозирования. К настоящему времени только в истории и экономике проведены исследования, охватившие отдельные теоретические и методологические аспекты циклической динамики. Между тем возможность применения новейших научных достижений для изучения циклической динамики в политической сфере не привела к появлению трудов [4; 7; 11], в которых научной проблемой выступали бы теоретико-методологические вопросы цикличности в политической сфере.

Устранение указанного пробела в научном осмыслении цикличности позволит установить основные подходы к пониманию учеными эпохи Просвещения сущности повторяющихся процессов; выявить связь между различными циклическими процессами в обществе; охарактеризовать методологические подходы, применявшиеся учеными для анализа повторяющихся процессов в обществе.

Исследование в рамках сравнительно-исторического и системного подходов теоретических и методологических основ циклических концепций в политической сфере, предпринятое автором, направлено на выявление ключевых факторов, оказавших влияние на формирование этих концепций, определение их содержания, которое рассматривается в контексте мировоззрения, доминировавшего в эпоху Просвещения. Каждая концепция является идеальной схемой, в рамках которой ученые упрощенно описывают сложную реальность. Это сделало теории доступными для критических замечаний и дальнейших научных исследований.

Социальные изменения, привнесенные Британской промышленной и Французской буржуазной революциями, ознаменовали собой наступление

эпохи Просвещения. Эпохи, когда в политической практике получила распространение конкурентная демократия, разрушилась социальная иерархия, основанная на дифференциации людей по природе их происхождения, значительно ослабло влияние религии на разные стороны жизни общества.

Социальный мир становился более доступным для познания. Произошедшие изменения обусловили формирование новых подходов к анализу политической динамики, основанных на выявлении причинно-следственных связей, поиске детерминирующих факторов.

Так, представитель умеренного Просвещения англичанин Дж. Гаррингтон на основе собственной теории равновесия земельной собственности в 1656 г. в трактате «Океания» [26] предложил модель развития общества. В основе его теории лежит творчески переработанная концепция Аристотеля о формах власти с ее традицией деления на монархию, аристократию и демократию с тремя соответствующими модификациями. Модель Дж. Гаррингтона включает абсолютную монархию, смешанную или феодальную монархию и республику, причем каждая из них зависит от типичных форм землевладения.

Владение королем государственными землями и передача их в аренду множеству мелких арендаторов за оказание ими военных услуг являются признаком абсолютной монархии, правления военного типа. Эта форма власти характерна для Римской и Османской империй. Переход земли от короля в руки незначительного числа дворян, управляющих большими группами вассалов, является признаком смешанной монархии. Из-за постоянного соперничества между королем и вассалами образуется почва для ослабления монархии и перехода к республике или народной форме управления.

В описании своей модели Дж. Гаррингтон большую значимость придал понятию «коррупция», часто встречававшемуся в рассуждениях Н. Макиавелли. Английский философ считал, что коррупция, превращающая республику в монархию, представляет собой просто изменение в осуществлении контроля над землей. «Коррупция одного управления... это зарождение другого» [26, с. 92]. Если одновременно происходит смена морали, это также следствие изменения во владении собственностью.

В трактатах представителей скептического, революционного и дидактического Просвещения встречаются два подхода к оценке развития общества и событий, происходивших в нем. Суть одного подхода сводилась к следующему постулату: развитие общества является рациональным линейным процессом, в основе которого лежит теория непрерывного прогресса. Линейная прогрессистская модель, состоящая из трех фаз, открыла возможность для стадийных исследований и социального планирования. Другой подход опирался на необходимость соотнесения развития общества и социальных изменений, происходящих в нем. В основе подобной модели лежала циклическая концепция, заимствованная из античных и средневековых традиций.

Основа линейной триадной модели развития общества была заложена еще в 1254 г. средневековым богословом Й. Флорским. В трактате «Вечное Евангелие» [16] он раскрыл содержание, иерархию, природу и механизмы из-

менения трех фаз истории. Провозглашая постепенность и стадийность раскрытия в земном божественного, он актуализировал необходимость обновления не только души, но и самого мира. Его богословский труд являлся своеобразным катализатором обновления подходов к толкованию процессов в обществе.

В 1675 г. К. Келлер в трактате «Ядро истории средней между античной и новой» [19] в рамках концепции Й. Флорского обосновал основные этапы развития общества: Древний мир, Средневековье и Новое время. Данный подход к структурированию политической истории стал парадигмальным. Его влияние прослеживается во взглядах многих ученых эпохи Просвещения.

Позднее мыслители, несмотря на светскую терминологическую атрибутику, тяготение к реальному бытию, ориентировались на ключевые положения трактата Й. Флорского, интенсивно наполняя их светским содержанием. Несмотря на отход от сакральной трансцендентной сферы, триадный стереотип периодизации истории сохранился в эпохи Просвещения и Нового времени.

В 1750 г. представитель скептического Просвещения Ж. Тюрго предложил свое видение теории прогресса. Он противопоставил линейную концепцию развития общества циклическим процессам в природе. «В то время как в природе существует круг “всегда одинаковых переворотов”, в которых все возрождается и все погибает, в человечестве мы видим последовательное движение к совершенству» [14, с. 53]. Более того, прогрессивное развитие человечества не подвластно ни изменениям форм правления, ни государственным переворотам. Философ прежде всего связал воедино достижения человечества с успехами просвещения и развития разума, но решающее значение в прогрессе он отвел экономическим факторам и достижениям в науке и технике. Данные аспекты нашли отражение в его линейной модели прогрессивного развития общества.

Трактат А. Фергюсона «Опыт истории гражданского общества» [21], написанный в 1767 г., является первой работой с теоретическим обоснованием трех стадий развития человеческого общества (дикость, варварство, цивилизация), которым соответствуют три стадии хозяйственного развития: охота, скотоводство и земледелие. Философ допускал гибель государства, среди главных причин которой он отмечал ослабление национального духа, падение интереса к знаниям и ремеслам, недостаточное внимание к политическим правам. Подобное допущение трансформировало линейную модель А. Фергюсона в циклическую. В его работе слышны отголоски концепции средневекового арабо-исламского мыслителя ибн-Хальдуна и итальянского Дж. Вико.

Концепцию А. Фергюсона частично доработал в 1877 г. философ Нового времени Л. Морган. В трактате «Древнее общество» [10] он по-новому осмыслил первые две стадии – дикость и варварство. В каждой из них философ выделил три ступени: низшую, среднюю и высшую. Для каждой стадии и ступени автор описал состояние культуры, социальных связей, а также развитие сельского хозяйства и ремесла. За основу своей классификации Л. Морган взял развитие средств производства. Упомянув в своей концепции в качестве третьего этапа цивилизацию, автор тем не менее не стал описывать ее развитие.

Трудами ученых Т. Мальтуса [17] и Ф. Кенэ [6] были заложены принципы изучения циклических процессов в экономике. Французский ученый Ф. Кенэ в 1765 г. применил в своей теории воспроизводства методологию повторения производственных процессов на каждом новом этапе развития.

Представитель политической экономии А. Смит в 1776 г. в книге «Исследование о природе и причинах богатства народов» [13] выразил свое отношение к феномену цикличности как малозначительному явлению. Он придерживался взгляда о негативном влиянии вмешательства государства в экономику. Ведущее место в преодолении ее неравновесного состояния, последствий циклических колебаний, спадов в производстве и кризисов ученый отводил стихийным рыночным механизмам.

Основное содержание работ П. Гольбаха, посвященных политическим вопросам, составляет анализ общественной жизни через призму учения о природе. Мыслитель придерживался подхода, распространенного в его эпоху, в соответствии с которым существует аналогия между развитием человека и развитием государства. В этом были слышны отголоски линейных античных концепций. «Государственные организмы, как и человеческие, носят в себе зародыши своей гибели. Они, как и люди, подвержены острым заболеваниям, которые уносят их жизнь. Государство распадается, как только пороки его правителей возрастают в такой степени, что лишают его нравственных устоев, необходимых для поддержания общественного целого», – пишет философ в 1773 г. в книге «Естественная политика» [2, с. 483–484].

При описании смены возрастов наций П. Гольбах, так же как Ж. Тюрго, подчеркивал важную роль экономических факторов, в первую очередь роста потребления. Он рассматривал развитие человеческого общества как закономерный и неизбежный процесс.

П. Гольбах, вступив в заочную полемику с Ж.-Ж. Руссо по проблеме перспективы развития общества, отметил следующее: «Если бы философии удалось добиться, чтобы все цивилизованные люди вернулись в дикое состояние, то человек с его стремлением к улучшению своей судьбы вновь повторил бы путь, пройденный его предками. Через несколько веков он вновь оказался бы в той же точке, где находится теперь» [2, с. 200–201].

Философия К. Гельвеция является продолжением материалистических идей эпохи Возрождения и близка к философии П. Гольбаха. В книге «О человеке», которая вышла в свет в 1773 г., за основу классификации формы правления взята цель. На этом основании автор выделил две формы: «хорошую», где деятельность государства направлена на обеспечение блага всем жителям, и «плохую», когда деятельность государства направлена на обеспечение блага правителям. К первой он относил республику, ко второй – аристократию, монархию и деспотию [22, с. 45]. Процесс и основные этапы развития общества у философа коррелировали с аналогичными процессами в жизни человека и уподоблялись его возрастам. Так, он полагал возможным сравнить республиканское правление со зрелым возрастом, а деспотию с немощностью. Сравнение развития человека и общества, К. Гельвеций тем самым пытался вывести в смене основных политических форм некую закономерность. В понимании

движущих сил развития общества философ, как и другие его современники, ограничивался упоминаниями о случайностях и стечении обстоятельств.

Ж.-Ж. Руссо в 1755 г. в трактате «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства среди людей» в циклической модели развития общества выделил три основные фазы: «золотой век» (воплотившийся в первобытной дикости), цивилизацию (результат неравенства и эксплуатации), социальную гармонию (результат революции) [23, с. 57–59].

Модель допускает возвращение к изначальному состоянию, которое имело место в древности, но было утеряно в ходе развития цивилизации. «Золотой век», получивший воплощение в закрытом обществе с его патриархальным правлением, господством натурального хозяйства, был излюбленной темой мыслителя. «Ж.-Ж. Руссо идеализировал традиционные общества и считал, что для уничтожения зла необходимо отвергнуть цивилизацию», – пишет С. А. Михайлова [9, с. 61].

Конфликт в обществе Руссо рассматривал в качестве движущей силы перехода между этапами развития. Переход между фазами «первобытная дикость» – «гражданское состояние» философ обуславливал зародившимся социальным конфликтом, в основе которого лежал возросший уровень грамотности населения и развития промышленных технологий. Это способствовало разделению труда, появлению частной собственности и социальному расслоению.

Мыслитель представляет конфликт как результат политического противоречия, которое возникает между волей народа и старым порядком, властью и обществом. Это и определило стремление Ж.-Ж. Руссо рассматривать революцию через призму конфликта, результатом которого является торжество воли народа. Данная мысль нашла отражение в его основном трактате «Об общественном договоре» [12]. Циклическая модель развития общества, разработанная Ж.-Ж. Руссо, позднее получит отражение в работах мыслителей-утопистов, стремившихся разглядеть в прошлом очертания идеальной системы будущего.

Взгляды Ж.-Ж. Руссо не нашли понимания у монаха Л.-М Дешана. Высоко оценивая философский трактат «Рассуждение о неравенстве», богослов тем не менее в 1769 г. обосновал невозможность возврата человека в состояние дикости. «Руссо прекрасно показал несчастье нашего социального состояния. Наконец, самый существенный недостаток: увидев состояние дикости и наше ложное социальное состояние, он не разглядел истинного состояния общества (т. е. будущего состояния нравов)» [20, с. 129].

Л.-М. Дешан полагал, что общество, выйдя из состояния законов, должно прийти только к состоянию нравов, морального равенства. Главенствующую роль в переходе к будущему состоянию монах, как и многие его современники, отводил образованию. Линейная теория Л.-М. Дешана представляет интерес как образец сочетания утопического построения с схоластически-метафизической системой, чуждой для эпохи Просвещения.

Если Ж.-Ж. Руссо движущую силу циклических изменений видел в конфликте, то Ш. Монтескье – во внутренних противоречиях, характерных для демократий.

Ш. Монтескье с самых ранних работ стремился постичь сущность закономерностей, определяющих циркуляцию форм правления. В данном контексте в 1721 г. была написана книга «Персидские письма» [24]. На примере Римской империи автор исследовал причину конфликта между республиканским началом власти и монархическим. В частности, трансформацию республики в переходную форму правления, включавшую черты республики и монархии, установление тирании. Философ рассмотрел каждый последующий этап трансформации только как логическое продолжение предыдущего.

Ш. Монтескье анализировал отдельные и взаимосвязанные этапы, которые составляют единый процесс конфликтного изменения форм политического режима. Неоднократное их воспроизведение в разных исторических эпохах и разных странах привело философа к выводу о наличии определенных циклических закономерностей. Между тем диалектику подобных изменений мыслитель постичь не смог.

На примере постреволюционной Франции Ш. Монтескье сделал важное заключение о связи между установлением авторитаризма и революцией. Результаты гражданской войны, которая ведется во имя достижения высших целей, с одной стороны, способствуют укреплению государства в военном отношении, с другой стороны, приводят к неустойчивости республиканской системы правления.

Европейские революции, не принешие ожидаемого результата, изменили подход к исследованию развития общества. Важное значение было отведено эволюционистской теории, где центральное место заняла циклическая модель, обосновывавшая необходимость возврата к дореволюционным порядкам.

В вопросе цикличности Д. Дидро не придерживался определенных концепций. Его суждения были близки к взглядам представителей утопического коммунизма. По поводу одного из подобных проектов он сказал следующее: «В нем изложена идея социального устройства, к которому человечество должно прийти после того, как оно, выйдя из дикого состояния и пройдя через состояние организованное, придет к пониманию той истины, что человеческий род будет несчастен, пока у него будут короли» [3, с. 434–435].

Между тем будет неверным причислять Д. Дидро к представителям утопического коммунизма. Ученый считал, что «золотой век» естественного состояния человека невозвратим, он остался в прошлом, как для человека, достигшего зрелости, невозвратно детство. Д. Дидро иронично отзывался о мечтах других мыслителей о возвращении в «золотой век». Философ уподоблял развитие человечества развитию индивида. Аналогичные суждения встречались в трудах авторов, разделявших «биологическую» концепцию цикличности.

Типичным представителем утопического коммунизма был французский мыслитель Э.-Г. Морелли. Наиболее полно свои политические взгляды он изложил в 1755 г. в трактате «Кодекс природы». Философ разделял взгляды Ж.-Ж. Руссо о том, что первобытно-общинный строй, основанный на равенстве и общности, являлся воплощением «золотого века». «Золотой век – век первобытной невинности. Человек живет в коммунизме, не сознавая, что это –

наилучший из возможных для него строй, и в этой несознательности его единственный недостаток, делающий возможной его порчу» [25, с. 64].

Цели провидения у Э.-Г. Морелли обуславливают изменения, которые происходят в обществе. Если в этапах его исторического развития автор не видит единую цепь событий, основанную на причинно-следственной связи, то «случайности» истории у него выстраиваются в логическую цепь.

Философ предложил оригинальную линейную концепцию развития общества: от «золотого века» неосознанного к осознанному «золотому веку». Между тем у Э.-Г. Морелли не встречается объяснение порядка чередования и механизма смены форм правления. В традициях античных мыслителей он упомянул республику, монархию, тиранию и аристократию.

«Только пройдя через тысячу испытаний, человеческий разум мог открыть, что нет более счастливого состояния, чем состояние чистой природы. Чтобы убедиться в этом, чтобы перейти от бессознательного золотого века к сознательному... человечество должно было пройти через ряд бедствий. Так по ступеням испытаний поднимается человечество от коммунизма бессознательного в прошлом к коммунизму сознательному в будущем» [25, с. 85–86].

В «Кодексе природы» прослеживается влияние ранних утопистов – Т. Кампанеллы, Т. Мора. Их идеи получили у Э.-Г. Морелли новое развитие и оригинальное изложение. Читатель впервые знакомится с новым строем не в виде рассказа о вымышленной стране, а в форме готовых проектов законов.

Значимым представителем революционного Просвещения являлся Ж. Местр. Основные особенности, наиболее полно характеризующие главные черты революции, он изложил в 1797 г. в книге «Рассуждения о Франции» [8]. Среди них ученый выделил следующие: расслоение общества, падение авторитета власти, мощь, волновой характер. Переосмыслив исторические события Французской революции, философ предложил собственную теорию цикличности с ее внутренней логикой.

Во-первых, для революционных процессов характерны спонтанность и отсутствие рационального начала. Их ключевые персонажи представляют собой политические символы, которые втянуты в события, но не оказывают реального влияния на ход перемен в обществе.

Во-вторых, в революционных процессах присутствует внутренняя логика, обуславливающая появление одинаковых этапов в их развитии. Рассуждение Ж. Местра о невозможности остановить революционный цикл на половине траектории привело его к парадоксальному выводу: при начавшейся революции только установление диктатуры может обеспечить сохранение монархии. Иначе говоря, в соответствии с логикой автора, для обеспечения статус-кво государство должно пройти все фазы революционного цикла.

В-третьих, в появлении одинаковых этапов можно увидеть фазы большого цикла, где революция – начальная точка, «контрреволюция» – конечная. При этом ученый полагал, что контрреволюция является закономерным явлением, воспринимаемым обществом.

В главе «О божественном влиянии в политических конституциях» [8, с. 81–101] Ж. Местр с этих позиций проанализировал логику смены четырех

конституций эпохи Французской революции, которым было предназначено уступить место восстановленной монархии.

В главе «Как произойдет контрреволюция, если она случится?» [8, с. 128–135] автор предложил методологию политической прогностики, основанную на цикличности социального конфликта, где смена фаз связана с изменением роли элит в обществе и психологических настроений в нем. Предреволюционная ситуация характеризуется завышенными ожиданиями и нестабильностью. На смену им приходит безразличие и апатия. В обществе происходит смена приоритетов – от стремления достичь идеальной цели до покоя. В результате этого беспорядок (революция) естественным образом сменяется философией «порядка» (контрреволюцией).

Таким образом, Ж. Местр представляет реставрацию как логический результат развития революции, ее движения к своему окончанию под воздействием внутренних причин. Он усматривал в переходе революции в контрреволюцию объективный и закономерный процесс, в основе которого лежат «природа вещей» и божественное начало. Ж. Местр исключил из процесса волю отдельных лиц: «Если возродится монархия, то решение о ее восстановлении будет исходить от народа не в большей мере, чем исходило от него решение о ее разрушении, то есть об установлении революционного правления» [Там же, с. 78].

Анализ, проведенный философом, является одним из первых примеров демонстрации прогностического потенциала циклической концепции для исследования политических процессов. При этом результат его научного предвидения оказался близок к наступившим событиям.

Важность трудов Ж. Местра заключается в выявлении и анализе цикличности в настроениях, царивших в обществе, а также взаимосвязи повторяющихся событий с политическими институтами и социальной психологией.

Ж. Кондорсе в 1794 г. предложил свою модель развития человечества в книге «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» [18]. Базовую основу всечеловеческого прогресса он не ограничил только научно-техническими и материально-экономическими достижениями, включив в нее общественно-политическую и культурную жизнь, а также тему морали в обществе.

Ж. Кондорсе, придерживаясь триадной модели развития общества, подверг ее внутренней структуризации. В границах трех больших исторических эпох, в соответствии с тезисом о неуклонно растущем научно-культурном и социально-экономическом прогрессе, он выделил десять стадий. Так, первая эпоха, охватывающая время от появления человечества до изобретения письменности, включала три стадии – от первобытно-общинного строя до культурно-экономического роста земледельческих народов. Вторая эпоха, эпоха цивилизации, охватывала время от изобретения письменности до становления Французской Республики и делилась на шесть стадий в зависимости от прогресса научного знания. Третья эпоха, будущее человечества, включала одну стадию, в рамках которой должны реализоваться просветительские идеалы.

Периодизация Ж. Кондорсе субъективна и однобока, поскольку ограничивает исторические этапы развития человечества только научно-техниче-

ским и интеллектуальным прогрессом. При всей наивности взглядов мыслителя долгое время его прогрессивный эталон выступал одновременно как вершиной политической эволюции, так и критерием для сравнительного анализа политических эпох.

В данном контексте линейно-стадийная модель А. Сен-Симона [1, с. 57] является более совершенной, поскольку ученый не только учел социально-экономические реалии исторического бытия общества, но и обратил внимание на генезис религиозно-культурных и научных систем.

Сформулированные в 1821 г. А. Сен-Симоном четыре стадии развития человечества – фетишистская, античная, феодальная и общество будущего – представляют собой более реальную и целостную систему. Каждая новая стадия в ней не только совершеннее предыдущей, но и является следствием кризиса предыдущей стадии, вызванного расходом ею своих внутренних потенциальных ресурсов будущего развития.

Данное обстоятельство придало ступенчатой модели А. Сен-Симона большую убедительность и позволило отдельным исследователям толковать ее как прообраз будущих социально-экономических формаций К. Маркса.

Триадную модель развития общества в 1842 г. предложил представитель дидактического Просвещения О. Конт. Основоположник позитивизма, он полагал, что под воздействием некоего великого закона человечество проходит три теоретических этапа: теологический, метафизический и научный. В основу градации философ заложил степень доминирования того или иного вида познания. Описывая третью стадию как время позитивного развития общества, автор выделил в нем класс рабочих и предпринимателей, в руках которых будет находиться вся собственность.

О. Конт проецировал триадную модель не только на развитие общества, но и на личную жизнь человека. «Индивидуальное развитие непременно воспроизводит перед нашими глазами в более быстрой и более систематической последовательности... главные фазы социального развития» [5, с. 16]. Теория О. Конта в значительной мере абстрактна. Очевидным является то, что мыслитель, интерпретируя развитие человечества как прогресс разума, существенно сузил историю человечества. Его философия послужила своеобразным ориентиром как для автора формационной теории К. Маркса, так и для сторонников линейно-эволюционной концепции развития общества.

Значимым представителем дидактического Просвещения являлся Ф. Шатобриан. В 1848 г. в книге «Замогильные записки» он провел ретроспективный анализ больших циклов в революции. «Революция разделилась на три части, между которыми нет ничего общего. Республика зиждилась на равенстве, Империя – на силе, Реставрация – на свободе. Республиканская эпоха – она оставила самый большой след, ибо была единственной в своем роде. Никто никогда не видел и более не увидит физический порядок, рожденный нравственным беспорядком, единство, созданное правлением толпы, эшафот, заменивший закон и действующий во имя человечества» [15, с. 177–178].

В результате произошедших перемен во французском обществе эпохи Просвещения установился бонапартистский режим. С одной стороны, философ рассматривал его как конечную фазу революции, закрепившую ее результаты, а с другой – как начальную фазу в направлении восстановления дореволюционного, авторитарного режима. Данный вывод Ф. Шатобриана имел важное практическое значение для прогнозов наступления социальных кризисов и перспективы развития французской политической системы. В качестве наиболее перспективного варианта он предлагал переход от бонапартистского режима к парламентской монархии английского типа как смешанной форме правления.

«Некогда я видел, как старинная монархия превратилась в монархию конституционную, а та в республику. Я видел, как республику сменила военная деспотия. Теперь Франция отрекалась от военного деспотизма и возвращалась к свободной монархии, новые идеи и новые поколения воссоединялись с древними принципами и людьми старых правил» [15, с. 268–269].

Таким образом, с эпохи Просвещения наметились четыре тенденции в процессе формирования теоретических и методологических основ. Во-первых, в социальных науках прочно утвердилась концепция линейного прогресса. В дальнейшем она послужила базой для политических исследований. Во-вторых, ученые окончательно отошли от религиозного мировоззрения. В своих трудах они заложили основы логического и рационального подхода к изучению развития общества. В-третьих, буржуазные революции породили интерес к исследованию социальных конфликтов, для анализа которых были применены циклические и линейные подходы. В-четвертых, в обществе сохранился интерес к теме «золотого века». В эпоху Просвещения данная тема получила новое развитие, ученые предприняли попытки воплотить в жизнь абстрактные модели идеального общества.

Список литературы

1. Волгин В. П. Изложение учения Сен-Симона. М. : Гос. изд-во, 1923. 336 с.
2. Гольбах П. А. Избранные произведения. М. : Соцэкгиз, 1963. 563 с.
3. Дидро Д. Собрание сочинений. М. : Academia, 1935. 582 с.
4. Драгунский Д. В. Длинные волны истории и динамика политической власти // Полис. 1992. № 1. С. 17–22.
5. Зомбарт В. Социология. М. : УРСС, 2003. 138 с.
6. Кенэ Ф. Выбранные места. М. : Изд. К. Т. Солдатенкова, 1896. 279 с.
7. Логинов А. В. Политическая циклистика и систематика. Саратов : Изд-во Мордов. ун-та, 2011. 204 с.
8. Местр Ж. М. Рассуждения о Франции. Москва : РОССПЭН, 1997. 216 с.
9. Михайлова С. А. Свообразие утопических воззрений Ж.-Ж. Руссо // Общество: философия, история, культура. 2017. № 4. С. 61–64.
10. Морган Л. Г. Древнее общество: исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. М. : URSS, 2012. 344 с.
11. Розов Н. С. Цикличность российской политической истории как болезнь: возможно ли выздоровление? // Полис. 2006. № 2. С. 8–28.
12. Руссо Ж.-Ж. Общественный договор. М. : П. Плохов, 1906. 108 с.
13. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М. : Соцэкгиз, 1962. 684 с.
14. Тюрго А. Р. Ж. Избранные философские произведения. М. : Соцэкгиз, 1937. 189 с.

15. Шатобриан Ф. П. Замогильные записки. М. : Изд-во им. Сабашниковых, 1995. 736 с.
16. Bottici C. A philosophy of political myth. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2007. 286 p.
17. Behar C. L. Malthus and the Development of Demographic Analysis // *Population Studies*, 1987, vol. 41, no. 2, pp. 269–281.
18. Condorcet J. A. Esquisse d'un tableau historique des progrès de l'esprit humain. Paris : Librairie de la Bibliothèque Nationale, 1878. 400 p.
19. Cellarii C. Nucleus historiae interantiquam et novam mediae. Jena : Bielcke, 1675. 89 p.
20. Deschamps L.-M. Le vrai système ou le mot de l'énigme métaphysique et morale. Paris : Droz, 1939. 198 p.
21. Ferguson A. An essay on the history of civil society. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1995. 416 p.
22. Keim A. Helvétius, sa vie et son œuvre. Paris : F. Alcan, 1907. 719 p.
23. Launay M. Rousseau, écrivain politique. Cannes : C.E.L, 1969. 289 p.
24. Montesquieu C. L. Lettres persanes. Dijon : Frantin, 1897. 158 c.
25. Morelly E.-G. Code de la nature. Paris : Raymond Clavreuil, 1950. 338 p.
26. Russell-Smith H. F. Harrington and his Oceana. Cambridge : Univ. Press, 1914. 224 p.

References

1. Volgin V.P. *Izlozhenie ucheniya Sen-Simona* [Exposition of the teachings of Saint-Simon]. Moscow, Publ. Gos. izd-vo, 1923, 336 p.
2. Golbakh P.A. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow, Publ. House Sotsekgiz, 1963, 563 p. (in Russian)
3. Didro D. *Sobranie sochinenii* [Selected works]. Moscow, Publ. House Acadimia, 1935, 582 p. (in Russian)
4. Dragunskii D.V. Dlinnie volni istorii i dinamika politicheskoi vlasti [The long waves of history and the dynamics of political power]. *Polis* [Polis], 1992, no. 1, pp. 17-22. (in Russian)
5. Zombart V. *Sotsiologiya* [Sociology]. Moscow, Publ. House URSS, 2003, 138 p. (in Russian)
6. Kene F. *Vybrannye mesta* [Selected locations]. Moscow, Publ. House K.T. Soldatenkova, 1896, 279 p.
7. Loginov A. V. *Politicheskaya ciklistika i sistematika* [Political cyclicistics and systematics]. Saratov, Publ. House Mordov. Univ, 2011, 204 p. (in Russian)
8. Mestr Zh.M. *Rassuzhdeniya o Frantsii* [Reflections on France]. Moscow, Publ. House Rosspen, 1997, 216 p. (in Russian)
9. Mikhailova S.A. Svoeobrazie utopicheskikh vozzrenii J.-J. Russo [The peculiarity of utopian views of J.-J. Rousseau]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: philosophy, history, culture], 2017, no. 4, pp. 61–64. (in Russian)
10. Morgan L.G. *Drevnee obshchestvo : issledovanie linij chelovecheskogo progressa ot dikosti cherez varvarstvo k civilizacii* [Ancient society : exploring the lines of human progress from savagery through barbarism to civilization]. Moscow, Publ. House URSS, 2012, 344 p. (in Russian)
11. Rozov N.S. Ciklichnost rossiiskoi politicheskoi istorii kak bolezni: vozmojno li vizdovrovljenie? [The cyclical Nature of Russian Political History as a disease: is recovery Possible?]. *Polis* [Polis], 2006, no. 2, pp. 8-28. (in Russian)
12. Russo Zh.-Zh. *Obshchestvennyj dogovor* [Social contract]. Moscow, Publ. House P. Plohov, 1906, 108 p. (in Russian)
13. Smit A. *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [Research on the nature and causes of the wealth of nations]. Moscow, Publ. House Sotsekgiz, 1962, 684 p. (in Russian)
14. Tyurgo A. R.Zh. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya* [Selected philosophical works]. Moscow, Publ. House Sotsekgiz, 1937, 189 p. (in Russian)
15. Shatobrian F.R. *Zamogilnye zapiski* [Sepulchral notes]. Moscow, Printing house of the Sabashnikovykh, 1995, 736 p. (in Russian)
16. Bottici C. *A philosophy of political myth*. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 2007, 286 p.
17. Behar C.L. Malthus and the Development of Demographic Analysis. *Population Studies*, 1987, vol. 41, no. 2, pp. 269-281.
18. Condorcet J. A. *Esquisse d'un tableau historique des progrès de l'esprit humain*. Paris, Librairie de la Bibliothèque Nationale, 1878, 400 p.

19. Cellarii C. *Nucleus historiae interantiquam et novam mediae*. Jena, Bielcke, 1675, 89 p.
20. Deschamps L.-M. *Le vrai système ou le mot de l'énigme métaphysique et morale*. Paris, Droz, 1939, 198 p.
21. Ferguson A. *An essay on the history of civil society*. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1995, 416 p.
22. Keim A. *Helvétius, sa vie et son œuvre*. Paris, F. Alcan, 1907, 719 p.
23. Launay M. *Rousseau, écrivain politique*. Cannes, C.E.L, 1969, 289 p.
24. Montesquieu C. L. *Lettres persanes*. Dijon, Frantin, 1897, 158 c.
25. Morelly E.-G. *Code de la nature*. Paris, Raymond Clavreuil, 1950, 338 p.
26. Russell-Smith H.F. *Harrington and his Oceana*. Cambridge, Univ. Press, 1914, 224 p.

Сведения об авторе

Худяков Андрей Валерьевич

кандидат политических наук, главный специалист

Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь

Республика Беларусь, 220088, г. Минск, ул. Захарова, 76

e-mail: khudyakov_1971@list.ru

ORCID: 0000-0002-9981-1967

Information about the author

Khudyakov Andrei Valerevich

Candidate of Sciences (Political Science), Chief Specialist

Scientific and Practical Center for the Problems of Strengthening Law and Order of the General Prosecutor's Office of the Republic of Belarus

76, Zakharov st., Minsk, 220088, Republic of Belarus

e-mail: khudyakov_1971@list.ru

ORCID: 0000-0002-9981-1967

Статья поступила в редакцию **20.07.2022**; одобрена после рецензирования **04.08.2022**; принята к публикации **26.08.2022**
The article was submitted **July, 20, 2022**; approved after reviewing **August, 04, 2022**; accepted for publication **August, 26, 2022**